

P. E. Хома^{1, 2*}, В. О. Гельмбольдт³, А. А. Эннан¹, Т. Л. Гридина^{3, 1},
А. С. Федчук^{4, 1}, В. П. Позицкий⁴, И. М. Ракипов⁵, А. С. Владыка³

СИНТЕЗ, АНТИОКСИДАНТНАЯ И ПРОТИВОГРИППОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ АМИНОМЕТАНСУЛЬФОКИСЛОТ

¹ Физико-химический институт защиты окружающей среды и человека МОН и НАН Украины, Одесса, Украина.

² Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, Украина, Одесса.

³ Одесский национальный медицинский университет, Украина, Одесса.

⁴ Научно-исследовательский центр БЛПП, Украина, Одесса.

⁵ Физико-химический институт имени А. В. Богатского НАН Украины, Украина, Одесса.

* e-mail: rek@onu.edu.ua

Синтезированы аминометансульфокислоты, а также ее N-метил- (**II**), N-(2-гидрокси)этил- (**III**), N-(*tert*-бутил)- (**IV**), N-бензил- (**V**) и 4-(N-фениламинометил)фенил- (**VI**) производные (**V** и **VI** ранее не описаны), которые охарактеризованы методами элементного анализа, ИК- и масс-спектроскопии. Оценена антиоксидантная активность **I – VI** *in vitro*, отмечены сравнительно слабые антиоксидантные свойства аминометансульфокислот. Показано, что соединения **IV** и **V** статистически значимо подавляют репродукцию вируса гриппа штаммов A/Гонконг/1/68 (H3N2) и A/PR/8/34(H1N1) на культуре ткани хорион-аллантоисных оболочек.

Ключевые слова: аминометансульфокислоты; антиоксидантная активность; противогриппозная активность; A/Гонконг/1/68 (H3N2), A/PR8/34(H1N1).

Аминоалкансульфокислоты (АМСК) являются важным в прикладном и медицинском отношении классом N-, S-содержащих органических соединений, интерес к которым обусловлен их специфическими физико-химическими свойствами (в частности, значения рK_a указанных кислот находятся в области физиологических значений pH 6 – 8 [1 – 6]). Проявляя антиоксидантную активность, АМСК защищают эритроциты от индуцированных диабетом изменений в ферментативных и неферментативных процессах, стабилизируют клеточные мембрany и предохраняют их от разрушения [7, 8]. Продемонстрировано повышение противовирусной активности рекомбинантного человеческого интерферона в сочетании с антиоксидантами, в том числе таурином [9]. Кроме того, многие антиоксиданты сами способны проявлять противогриппозную активность как *in vitro*, так и *in vivo* [10].

Известные примеры проявления противовирусной активности АМСК (в отношении вирусов бронхита, корью, оспы, паротита, герпеса и гриппа) ограничены единичными публикациями [11 – 13], что делает актуальным поиск эффективных противовирусных соединений с антиоксидантными свойствами среди новых соединений указанного класса. Целью настоящей работы явились синтез и изучение как противогриппозной, так и антиоксидантной активности АМСК и ее N-алкилированных производных.

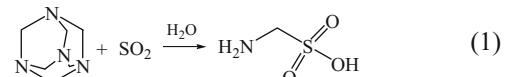
Экспериментальная химическая часть

ИК-спектры записывали на приборе Spectrum BX II FT-IR System (Perkin-Elmer) в диапазоне 4000 – 350 см⁻¹, образцы готовили в виде таблеток с КВг. Масс-спектры EI записаны на приборе MX-1321 (прямой ввод образца в источник, энергия ионизирующих

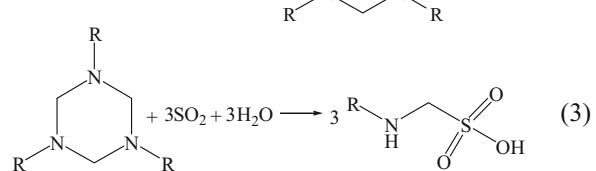
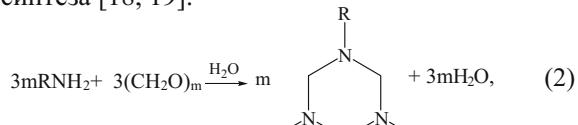
электронов 70 эВ); масс-спектры FAB — на приборе VG 7070 (десорбцию ионов из жидкой матрицы осуществляли пучком атомов аргона с энергией 8 кеВ, в качестве матрицы использовали *m*-нитробензиловый спирт). Найденные величины элементных анализов соответствуют брутто-формулам.

Антиоксидантную активность (АОА) 10⁻³ моль/л водных растворов АМСК и ее N-производных, а также типичных антиоксидантов кверцетина (Qu) и аскорбиновой кислоты (AA) [14] определяли *in vitro* потенциометрически с использованием в качестве медиаторной системы Fe³⁺/Fe²⁺ [15] при 293 К. Граница определения АОА указанным методом составляла 3,5 × 10⁻³ моль/л [16].

Аминометансульфокислота (АМСК, I) получена с использованием одностадийного метода синтеза [17].



N-Производные АМСК получали по двухстадийной схеме синтеза [18, 19].



R = CH₃ (**II**); HOCH₂CH₂ (**III**); (CH₃)₃C (**IV**); C₆H₅CH₂ (**V**).

N-Метиламинометансульфокислота (II). К 25 мл водного раствора, содержащего 0,10 моль метиламина, добавляют параформ в эквимольном соотношении при

охлаждении ($t \leq 10$ °C) и оставляют на 24 ч; через полученный раствор осуществляют барботаж SO_2 до $\text{pH} \leq 1,0$ с последующим выдерживанием реакционной смеси при комнатной температуре до полного испарения воды. Выделяют 12,32 г кристаллического продукта белого цвета, $T_{\text{пл}} 167 - 168$ °C (разл.) (выход ~ 100 %). ИК-спектр, ν_{max} , см^{-1} : 3172 (NH); 3060, 3027, 2973, 2896, 2818 (NH, CH); 2574, 2511, 2447, 2389 ($[\text{NH}_2]^+$); 1617, 1581 ($[\text{NH}_2]^+$); 1240, 1183 (SO_2); 1085, 1053, 1029 (SO_2); 541 (S-O). Масс-спектр EI m/z ($I_{\text{отн.}}, \%$) (раствор (IV) в 3-нитробензиловом спирте (154 (100)): $[\text{M}+\text{H}]^+$ 126(8), $[\text{M}-\text{H}]^+$ 124(5), $[\text{M}-\text{SO}_3-2\text{H}]^+$ 43(9).

N-(Гидроксиэтил)аминометансульфокислота (III) [18] и **N-(пред-бутил)аминометансульфокислота (IV)** [19] были синтезированы аналогично.

N-Бензиламинометансульфокислота (V). Используют бензиламин (0,05 моль), растворенный в 20 мл воды; через 24 ч после смешивания с параформом получают гетерогенную смесь (желтую маслообразную жидкость над водным раствором), через которую осуществляют барботирование SO_2 . Выделяют 10,0 г (выход ~ 100 % по N и C) кристаллического продукта (V) белого цвета, $T_{\text{пл}} 144 - 145$ °C. ИК-спектр, ν_{max} , см^{-1} : 3440, 3174 (NH); 3044, 2940, 2847, 2819 (NH, CH); 2780, 2605, 2316 ($[\text{NH}_2]^+$); 1555 ($[\text{NH}_2]^+$); 1237, 1214 (SO_2); 1054, 1040, 1014 (SO_2); 589 (S-O). Масс-спектр EI m/z ($I_{\text{отн.}}, \%$): $[\text{C}_7\text{H}_7]^+$ 91 (100), $[\text{C}_6\text{H}_5]^+$ 77 (15), $[\text{SO}_2]^+$ 64 (50), 48 (21).

4-(N-Фениламинометил)фениламинометансульфокислота (VI). Смесь анилина (0,10 моль) и 20 мл воды охлаждают до 0 °C; через 5 ч после смешивания с параформом получают гетерогенную смесь (кремового цвета твердую массу над водным раствором), через которую осуществляют барботирование SO_2 при $t \leq 5$ °C. Выделено 14,5 г (выход ~ 100 % по N и C) аморфного продукта (*n*-($\text{C}_6\text{H}_5\text{NHCH}_2$) $\text{C}_6\text{H}_4\text{NHCH}_2\text{SO}_3\text{H}$; VI) желтого цвета, $T_{\text{пл}} 154 - 155$ °C (разл.). ИК-спектр, ν_{max} , см^{-1} : 3380 (NH); 2969, 2935, 2875, 2816 (NH, CH); 1294, 1200 (SO_2); 1085, 1046 (SO_2); 531 (SO). Масс-спектр EI m/z ($I_{\text{отн.}}, \%$): $[\text{M}-\text{SO}_3+\text{H}]^+$ 213(15), $[\text{M}-\text{SO}_3-\text{H}]^+$ 211 (11), $[\text{M}-\text{SO}_3-\text{CH}_2+\text{H}]^+$ 199 (50), $[\text{M}-\text{SO}_3-\text{CH}_2-\text{H}]^+$ 197 (35), $[\text{M}-\text{SO}_3-\text{CH}_2-\text{NH}_2]^+$ 182 (13), $[\text{M}-\text{SO}_3-\text{CH}_2-\text{NH}_2-\text{C}_6\text{H}_4]^+$ 106 (27), $[\text{C}_6\text{H}_5\text{NHCH}_2]^+$ 106 (27), $[\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}_2+\text{H}]^+$ 93 (37), $[\text{C}_6\text{H}_5]^+$ 77 (10), $[\text{SO}_2]^+$ 64 (100), 48 (76).

Экспериментальная биологическая часть

При выполнении вирусологических исследований использовали вирусы гриппа штаммов A/Гонконг/1/68 (H3N2), A/PR8/34(H1N1).

Для оценки эффективных противовирусных доз исследуемых препаратов в отношении вируса гриппа предварительно определяли уровень их токсичности на культуре ткани хорион-аллантоисных оболочек (ХАО) 11 – 14-суточных куриных эмбрионов стандартным методом [20]. Минимальной токсической дозой (МТД_{50} , моль/л) была концентрация препарата, которая вызывала гибель 50 % и более фрагментов тканевой культуры ХАО.

Исследования противогриппозной активности препаратов *in vitro* проводили по методике на тканевой культуре ХАО [20, 21], которая в настоящее время официально рекомендована для изучения противовирусной активности. Эта культура считается наиболее приближенной к уровню целого организма, которым является куриный эмбрион.

Расчет Ig ТИД₅₀ (дозы, вызывающей инфицирование 50 % и более фрагментов ткани ХАО) в экспериментах *in vitro* проводили по методу Б. А. Кербера в модификации И. П. Ашмарина [22]:

$$\lg \text{ТИД}_{50} = L - d(S - 0,5),$$

где L — начальное разведение в опыте; d — разница между последовательными Ig разведениями; S — сумма пропорций тест-объектов, дающих позитивный результат. Расчет ТИД₅₀ в экспериментах *in vitro* проводили как в опытных образцах с препаратами, так и в контрольных. Показателем противовирусной активности считали разницу между ТИД₅₀ в контрольном и опытном образцах ($\Delta \lg \text{ТИД}_{50}$).

Статистическую значимость противовирусной активности соединений определяли по непараметрическому критерию знаков для связанных выборок [23].

В качестве референс-препарата использовали тамифлю (осельтамивир), порошок для приготовления суспензии для приема внутрь по 12 мг в 1 мл во флаконе по 30 мл фирмы “F. Hoffmann La-Roche” (Швейцария) в концентрации 410 мкг/мл, что соответствует 10^{-3} М.

Результаты и их обсуждение

Согласно полученным данным (табл. 1), АМСК и ее N-алкильные производные проявляли сравнительно низкую АОА по сравнению с AA и Qu ($0,161 \cdot 10^{-3}$ и $0,556 \cdot 10^{-3}$ моль/л, соответственно), что согласуется с отмеченными ранее [6] незначительными антиокси-

AOA водных растворов АМСК* I – VI

AOA	I	II	III	IV	V	VI
$\text{AOA} \cdot 10^2$, ммоль/л	$2,5 \pm 0,2$	$2,5 \pm 0,3$	$3,4 \pm 0,4$	$4,4 \pm 0,5$	$1,6 \pm 0,2$	$2,5 \pm 0,3$
$\Delta \text{AOA} \cdot 10^2$, ммоль/л	$0,8 \pm 0,1$	$1,6 \pm 0,2$	$5,3 \pm 0,6$	$1,6 \pm 0,2$	$1,6 \pm 0,1$	$3,9 \pm 0,5$

* $C = 10^{-3}$ М; $\Delta \text{AOA} = \text{AOA}_2 - \text{AOA}_{\text{Qu}}$; АОА — антиоксидантная активность системы “АМСК — кверцетин — вода” ($C_{\text{к-ты}} = C_{\text{Qu}} = 10^{-3}$ М).

Таблица 1

дантными свойствами таурина. Выявленная разница была статистически достоверна ($p < 0,05$). Прибавление к водному раствору Qu эквимолярного количества АМСК I – VI приводило к статистически значимому ($p < 0,05$) усилению АOA. При этом в случае V наблюдается статистически значимый ($p < 0,05$) аддитивный эффект ($\Delta\text{AOA} = \text{AOA}$; I, II и IV — $\Delta\text{AOA} < \text{AOA}$; III и VI — статистически значимый ($p < 0,05$) синергетический эффект ($\Delta\text{AOA} > \text{AOA}$). При добавлении соединений I – VI к водному раствору AA статистически значимой разницы на величину АOA не выявлено.

Исследование токсичности АМСК и ее N-производных на тканевой культуре XAO показало, что соединения I – V в дозе 10^{-2} моль/л оказывали цитотоксическое действие на ткань XAO. Поскольку именно на этой модели в дальнейшем должны были определять противовирусную активность, то для исследования противогриппозной активности использовали разведения препаратов на глюкозо-желатиновой поддерживающей среде в дозе 10^{-3} моль/л.

Исследуемые соединения предварительно растворяли в ДМСО, конечная концентрация которого составляла 10 мг/мл, а затем готовили разведения препаратов на поддерживающей глюкозо-желатиновой среде в конечной концентрации 10^{-3} моль/л.

На среде, содержащей (опыт) или не содержащей (контроль) препарат, разводили вируссодержащую жидкость с предварительно определенным инфекционным титром. При этом содержание вируса в разведениях должно было быть не ниже 100 ТИД₅₀. Инфицировали фрагменты XAO, которые находились в полистироловых планшетах, десятикратными разведениями вируссодержащего материала. После инкубирования в термостате в течение 24 ч при 37 °C контрольные и опытные образцы отдельно объединялись, и в них определяли титр инфекционного вируса. С этой целью десятикратными разведениями этих образцов инфицировали фрагменты XAO в полистироловых планшетах. После 48 ч термостатирования при 37 °C определяли титр вируса по результатам реакции гемагглютинации (РГА) [20, 21].

Вирулицидное действие препаратов на внеклеточный вирус гриппа определяли следующим образом.

Вируссодержащую жидкость разводили до 10^{-4} на глюкозо-желатиновой среде, содержащей (опыт), или не содержащей (контроль) препарат в определенной концентрации. После этого образцы выдерживали при 4 °C в течение 20 ч, затем образцы термостатировали 2 ч при 37 °C и в них определяли инфекционный титр, как описано выше [20, 21].

Результаты экспериментов показали, что соединения I и II не подавляли в значительной степени репродукцию вируса гриппа штамма A/Гонконг/1/68 (H3N2), снижая ее только на 0,5 и 0,83 IgТИД₅₀ соответственно по сравнению с контролем (табл. 2). Соединение III не проявило противогриппозной активности и в пределах ошибки повышало репродукцию вируса в опыте по сравнению с контролем на 0,33 IgТИД₅₀. Однако соединения IV и V статистически значимо ($p < 0,05$), по сравнению с контролем, подавляли репродукцию вируса гриппа A/Гонконг/1/68 (H3N2) на 1,5 и 4,08 IgТИД₅₀ соответственно.

Следует отметить, что соединение V снижало репродукцию вируса гриппа на уровне препарата сравнения Тамифлю, причем в более низкой концентрации (201,25 мкг/мл). Референс-препарат в конечной концентрации 10^{-3} моль/л статистически достоверно ($p < 0,05$), по сравнению с контролем, полностью подавлял репродукцию вируса на 4,07 IgТИД₅₀. С учетом полученных результатов соединения IV и V были отобраны для дальнейшего детального исследования на штамме вируса гриппа A/PR/8/34(H1N1).

Соединение V в большей степени подавляло репродукцию вируса гриппа A/Гонконг/1/68 (H3N2) — на 4,08 IgТИД₅₀, но было менее активно в отношении вируса гриппа A/PR/8/34 (H1N1), подавляя его репродукцию только на 1,67 IgТИД₅₀. Соединение IV, которое было менее активно в отношении вируса A/Гонконг/1/68 (H3N2), снижая его репродукцию на 1,50 IgТИД₅₀, проявило более выраженную противогриппозную активность в отношении вируса гриппа A/PR/8/34 (H1N1), подавляя репродукцию последнего на 2,17 IgТИД₅₀. При этом референс-препарат статистически значимо ($p < 0,05$), по сравнению с контролем, подавлял репродукцию вирусов A/PR/8/34 (H1N1) и A/Гонконг/1/68 (H3N2) на 4,07 IgТИД₅₀. Не

Таблица 2
Противовирусная активность АМСК I – V в отношении вируса гриппа A/Гонконг/1/68 (H3N2) и A/PR/8/34 (H1N1) на тканевой культуре XAO

Соединение	Молярная масса, г/моль	МТД ₅₀ , моль/л	$\Delta \text{IgТИД}_{50}$		
			1*	2**	3***
I	111,12	$> 10^{-3}$	$0,50 \pm 0,22$...	$1,25 \pm 0,26$
II	125,15	$> 10^{-3}$	$0,83 \pm 0,12$...	$0 \pm 0,25$
III	155,17	$> 10^{-3}$	$-0,33 \pm 0,3$...	$-0,58 \pm 0,5$
IV	167,23	$> 10^{-3}$	$1,50 \pm 0,25^{\#}$	$2,17 \pm 0,32^{\#}$	$-0,25 \pm 0,3$
V	201,25	$> 10^{-3}$	$4,08 \pm 0,5^{\#}$	$1,67 \pm 0,43^{\#}$	$0,67 \pm 0,3$
Тамифлю	410	$> 10^{-2}$	$4,07 \pm 0,52^{\#}$	$4,07 \pm 0,5^{\#}$	$-0,17 \pm 0,3$

* $\Delta \text{IgТИД}_{50}(1)$ — средний показатель подавления вирусной репродукции штамма A/Гонконг/1/68 (H3N2); ** $\Delta \text{IgТИД}_{50}(2)$ — средний показатель подавления вирусной репродукции штамма A/PR/8/34 (H1N1); *** $\Delta \text{IgТИД}_{50}(3)$ — средний показатель влияния на внеклеточный вирус A/PR/8/34 (H1N1); [#] статистически достоверно по сравнению с контролем ($p < 0,05$).

наблюдалась статистически значимая разница между действием исследуемых и референс-препараторов.

В табл. 2 представлены также данные изучения вирицидного действия в отношении вируса гриппа A/PR8/34 (H1N1) соединений I – V. Следует подчеркнуть, что соединения IV и V, как и референс-препарат, не влияли на внеклеточный вирус A/PR8/34 (H1N1), разница контроля по сравнению с опытом находилась в пределах ошибки. Незначительное действие на внеклеточный вирус оказывал препарат I.

Известно [24], что инфицирование клеток вирусом гриппа может сопровождаться изменением их окисительно-восстановительного потенциала. Поэтому некоторые антиоксиданты применяют для защиты от инфекций, в частности, вызванных вирусом гриппа [10]. В этой связи не исключено, что противогриппозная активность изученных АМСК, обладающих и антиоксидантными свойствами, может быть связана с восстановлением внутриклеточного окислительно-восстановительного потенциала, подобно [25].

Таким образом, можно констатировать, что синтезированные АМСК в условиях определения *in vitro* демонстрируют слабую антиоксидантную активность, заметно уступая типичным антиоксидантам, аскорбиновой кислоте и кверцетину. В то же время N-(2-гидрокси)этил- и 4-(N-фениламинометил)фенил-производные АМСК проявляют способность усиливать антиоксидантные свойства кверцетина на 9,6 и 7,0 % ($p < 0,05$) соответственно. Для N-бензиламинометансульфоновой (V) и N-(*tert*-бутил)аминометансульфоновой (IV) кислот обнаружена способность статистически достоверно ($p < 0,05$), по сравнению с контролем, подавлять репродукцию вирусов гриппа A/Гонконг/1/68 (H3N2) и A/PR/8/34 (H1N1). Полученные данные свидетельствуют о перспективности дальнейшего детального изучения как противовирусных и противомикробных свойств указанных соединений на моделях *in vivo*, так и механизмов их действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. C. M. H. Ferreira, I. S. S. Pinto, E. V. Soares, et al., *RSC Adv.*, **5**(39), 30989 – 31003 (2015); <https://doi.org/10.1039/c4ra15453c>.
2. N. E. Good, S. Izawa, *Methods Enzymol.*, **24**, 53 – 68 (1972).

3. R. D. Long, Jr. N. P. Hilliard, S. A. Chhatre, et al., *Beilstein J. Org. Chem.*, **6**(31), (2010); <http://dx.doi.org/10.3762/bjoc.6.31>.
4. М. Д. Машковский, *Лекарственные средства*, Новая Волна, Москва (2012).
5. T. C. Birdsall, *Alternat. Med. Rev.*, **3**(2), 128 – 136 (1998).
6. Л. К. Хныченко, Н. С. Сапронов, *Обзоры по клин. фармакол. и лек. терапии*, **3**(4), 15 – 19 (2004).
7. D. Gossai, C. A. Lau-Cam, *Advances Experim. Med. Biol.*, **643**, 359 – 368 (2009).
8. М. А. Огай, Э. Ф. Степанова, Д. Б. Холодов, В. А. Николаевский, *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: химия, биология, фармация*, № 1, 186 – 191 (2011).
9. В. В. Зарубаев, А. В. Слитя, Н. А. Калинина и др., *Рос. мед. ж.*, № 28, 1416 – 1420 (2012).
10. R. Sgarbanti, D. Amatore, I. Celestino, et al., *Cur. Top. Med. Chem.*, **14**(22), 2529 – 2541 (2014); <https://doi.org/10.2174/15680266141203125211>.
11. M. Green, M. A. Stahmann, *Arch. Biochem. Biophys.*, **55**(1), 63 – 70 (1955); [https://doi.org/10.1016/0003-9861\(55\)90542-7](https://doi.org/10.1016/0003-9861(55)90542-7).
12. S. Akerfeld, G. Westin, T. Jansson, *J. Med. Chem.*, **14**(7), 596 – 600 (1971); <https://doi.org/10.1021/jm00289a010>.
13. Yu. V. Badeev, V. D. Korobkova, V. B. Ivanov, *Pharm. Chem. J.*, **25**(4), 272 – 274 (1991); <https://doi.org/10.1007/bf00772113>.
14. S. J. S. Flora, *Oxid. Med. Cell Longev.*, **2**(4), 191 – 206 (2009); <https://doi.org/10.4161/oxim.2.4.9112>.
15. Kh. Z. Brainina, A. V. Ivanova, E. N. Sharafutdinova, et al., *Talanta*, **71**(1), 13 – 18 (2007); <https://doi.org/10.1016/j.talanta.2006.03.018>.
16. Е. Н. Шарафутдинова, *Автореферат дис. канд. хим. наук*, Екатеринбург (2007).
17. Р. Е. Хома, А. А. Шестака, О. В. Шишкун и др., *Ж. общ. химии*, **81**(3), 525 – 526 (2011).
18. Р. Е. Хома, В. О. Гельмольдт, О. В. Шишкун и др., *Ж. общ. химии*, **83**(5), 834 – 836 (2013).
19. Р. Е. Хома, В. О. Гельмольдт, А. А. Эннан и др., *Ж. общ. химии*, **85**(10), 1650 – 1652 (2015).
20. Б. Мейхи, *Вирусология*, пер. с англ., Мир, Москва (1988).
21. *Доклинические исследования лекарственных средств. Методические рекомендации*, А. В. Стефанов (ред.), Авиценна, Киев (2002).
22. И. П. Ашмарин, *Ж. микробиол.*, № 2, 102 – 108 (1959).
23. Е. В. Гублер, А. А. Генкин, *Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях*, Медицина, Ленинград (1973).
24. C. Villanueva, R. D. Kross, *Int. J. Mol. Sci.*, **13**(2), 2091 – 2109 (2012); <https://doi.org/10.3390/ijms13022091>.
25. B. M. Bizzarri, L. Botta, E. Capecci, et al., *Nat. Prod.*, **80**(12), 3247 – 3254 (2017); <https://doi.org/10.1021/acs.jnatprod.7b00665>.

Поступила 13.03.17

SYNTHESIS, ANTIOXIDANT AND ANTI-INFLUENZA ACTIVITY OF AMINOMETHANESULPHONIC ACIDS

R. E. Khoma^{1,2*}, V. O. Gelmboldt³, A. A. Ennan¹, T. L. Grydina^{3,1}, A. S. Fedchuk^{4,1}, V. P. Lozitsky⁴, I. M. Rakipov⁵, and A. S. Vladyka³

¹ Physico-Chemical Institute for Environment and Human Protection, MES and NAS of Ukraine, 65082 Odessa, Ukraine

² I. I. Mechnikov Odessa National University, Odessa, Ukraine

³ Odessa National Medical University, 65082 Odessa, Ukraine

⁴ Odessa Research Center “Biomedical Testing of Food and Drugs”, 65003 Odessa, Ukraine

⁵ A. V. Bogatsky Physico-Chemical Institute, National Academy of Sciences of Ukraine, Odessa, Ukraine

* e-mail: rek@onu.edu.ua

Aminomethanesulphonic acid (I), and its N-methyl (II), N-(2-hydroxy)ethyl (III), N-*tert*-butyl (IV), N-benzyl (V, and 4-(N-phenylaminomethyl)phenyl (VI) derivatives have been synthesized (V and VI were not previously described) and characterized by elemental analysis, IR, and mass spectroscopy. *In vitro* investigation of the antioxidant activity of I – VI showed relatively weak antioxidant properties of aminomethanesulphonic acids. It was found that IV and V exhibited statistically significant suppression of A/Hong Kong/1/68 (H3N2) and A/PR/8/34 (H1N1) strains reproduction in tissue culture of chorio-allantoic membranes.

Keywords: aminomethanesulphonic acid; antioxidant activity; anti-influenza activity; A/Hong Kong/1/68(H3N2), A/PR8/34 (H1N1).